

Е.С. Бурова

О СМЕНЕ ВЛАСТИ В КАМБОДЖЕ

Аннотация. На июльских парламентских выборах 2023 г. в Камбодже победу одержала правящая долгие годы Народная партия Камбоджи (НПК) во главе с Хун Сеном. После победы НПК на выборах Хун Сен заявил о передаче власти своему старшему сыну, генералу Хун Манету. В создавшихся условиях вступление Хун Манета в должность премьера имеет в основном формальное значение, поскольку существенных изменений в политическую жизнь Камбоджи оно не привносит. Следует ожидать, что Хун Сен будет продолжать активно участвовать в политических процессах страны, оставаясь руководителем НПК.

Ключевые слова: Камбоджа, парламентские выборы, смена власти, Хун Сен, Хун Манет.

Автор: Бурова Елена Сергеевна, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: burova@iccaras.ru

Burova E.S.

About the Shifts in Cambodia's Politics

Abstract. In the July parliamentary elections of 2023 in Cambodia, the ruling for many years, the People's Party of Cambodia (PPC), led by Hun Sen, won. After the victory of the PPC in the elections, Hun Sen announced the transfer of power to his eldest son, General Hun Manet. Under the current conditions, the entry of Hun Manet into the post of prime minister is mainly formal, since it does not bring significant changes to the political

life of Cambodia. Hun Sen is expected to continue to actively participate in the political processes of the country, while remaining the head of the PPC.

Keywords: Cambodia, parliamentary elections, change of power, Hun Sen, Hun Manet.

Author: Elena S. Burova, Junior Research Fellow, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: burova@iccaras.ru

Июль—август 2023 г. открыли новую страницу политической истории Камбоджи, ознаменовав символическую смену власти, у руля которой почти 40 лет находился один из самых долго правящих лидеров мира — премьер-министр Хун Сен. Еще год назад Хун Сен начал реализовывать план по династической смене власти в стране и передачи правления старшему сыну, для чего были внесены соответствующие поправки в конституцию страны и предприняты меры для практически полного устранения оппозиции.

На июльских парламентских выборах 2023 г. в Камбодже победу одержала правящая долгие годы Народная партия Камбоджи (НПК) во главе с Хун Сенем. НПК получила 120 из 125 мест в Национальной Ассамблее.

Лидеры соседних государств признали результаты выборов легитимными, западные страны в целом поступили так же, но отметили их «недемократичный» характер.

Реакцию Запада следует расценить как в целом сдержанную, что может объясняться прошлогодними «реверансами» Хун Сена: Камбоджа поддержала резолюцию, осуждающую начало СВО РФ, добившись определенной благосклонности США и союзников. Тем не менее, после выборов США приостановили отдельные проекты помощи, а также приняли ограничения по выдаче виз представителям правящей верхушки. По мнению аналитиков, это стало явным признаком давления на Камбоджу не только в связи с вопросами «демократизации», но и по причине американского недовольства «проки-тайским креном Пномпеня».

После победы НПК на выборах Хун Сен заявил о передаче власти своему старшему сыну, генералу Хун Манету. Смена правительственного кабинета сопровождалась значительным расширением административного аппарата. Список должностей в новом правительстве

был расширен до 1422 человек — более чем вдвое больше, чем в предыдущем кабинете (2018—2023 гг.). Особенно заметным стало разрастание чиновничьего аппарата в министерстве внутренних дел — с 22 до 104, а также в министерстве обороны — с 38 до 86 человек. Примечательно, что прежний министр внутренних дел Сар Сокхенг ранее выступал против династической передачи власти. Возможно, наибольшее разрастание именно этого министерства стало платой за его согласие.

В создавшихся условиях вступление Хун Манета в должность премьера имеет в основном формальное значение, поскольку существенных изменений в политическую жизнь Камбоджи оно не привносит. Известно, что Хун Сен намерен продолжать активно участвовать в политических процессах страны, оставаясь руководителем НПК. Можно предположить, что пока Хун Сен будет «из-за кулис» руководить страной, нынешняя модель развития страны продолжит функционировать.

К тому же, по мнению компетентных наблюдателей, Хун Манет по своему поведенческому складу резко контрастирует с личностными характеристиками отца, который «железной рукой» правил Камбоджей. Поэтому высказываются сомнения, насколько сын, не обладающий харизмой родителя, сможет без него удержать власть при столь разросшемся государственном аппарате.

Не удивительно, что анализ выступлений нового премьер-министра выявляет явное сходство с прежней, унаследованной от отца риторикой: та же манера изложения ситуации, порой агрессивные выпады в сторону противников, резкая реакция на критику.

Династическая преемственность была реализована и на других этажах власти, подтвердив давнее высказывание Хун Сена: «Уходить — так всем вместе, оставив после себя своих преемников». На смену почти всем министрам прежнего правительства в новом кабинете пришли их дети. Так, министра обороны Теа Баня, занимавшего этот пост более 35 лет, сменил его сын Теа Сейха. Министра внутренних дел Сар Сокхенга, который пребывал на своем посту 30 лет, сменил также его сын — Сар Сокха. Тям Нимул, дочь бывшего министра промышленности, науки, технологий и инноваций Тяма Прасидха, заняла пост министра торговли. Семья Тяма состоит в родственных связях с занявшим пост министра туризма Сок Соконом — сыном скончавшегося в 2017 г. вице-преьера Сок Ана, ближайшего соратника Хун Сена в 1980-е гг. При этом три других сына Сок Ана заняли посты госсекретаря министерства государственной службы, минист-

ров почты и телекоммуникаций. Сай Сэм Эл — министр землеустройства — является сыном Сай Чхума, председателя Сената. Супруга Сай Сэм Эла приходится сестрой новому министру сельского хозяйства и при этом является дочерью бывшего председателя Верховного суда. Пост министра гражданской службы занял Хун Мани, еще один сын Хун Сена. Таким образом, из 28 министров 20 тесно связаны друг с другом родственными связями и являются детьми бывших руководителей страны.

В части вопросов внутренней политики на первом под руководством Хун Манета заседании кабинета была утверждена начальная фаза «Пятиугольной стратегии» — программы экономических мер, включающих «наращивание человеческого капитала, повышение конкурентоспособности, развитие частного сектора и цифровой экономики» и т. п. При этом, несмотря на смену руководства, в стране продолжились политические репрессии. После выборов многие члены оппозиции были арестованы. В тюрьмах находятся политические заключенные, в том числе американский гражданин Сенг Тиари. Прозападные новостные агентства, закрытые еще Хун Сеном, не возобновили свою деятельность. Иными словами, смена власти не повлекла за собой «потепления» политического климата.

Что касается внешней политики, то важными для ее перспектив могут служить следующие обстоятельства. Практически все новые министры получили престижное образование в США и в Европе. Так, Хун Манет окончил Вест-Пойнтскую военную академию (США), причем стал первым в истории академии выпускником-камбоджийцем. Затем Хун Манет получил докторские степени по экономике в Нью-Йоркском университете (2002 г.) и Бристольском университете (2008 г.). Министр обороны Теа Сейха окончил военную школу Сен-Сир (Франция), министр сельского хозяйства Дитх Тина — школу Париж-Сюд (Франция). Некоторые министры получили образование в Сингапуре, Японии, Австралии. Есть и выпускники вузов РФ (хотя эта тенденция более характерна для предыдущего поколения). Например, вице-премьер Вонгсей Вистот окончил МГИМО.

При этом предметом особого внимания должен служить тот факт, что, обладая западным в большинстве случаев образованием, почти все министры или их жены так или иначе связаны с крупным китайским бизнесом. Так, сам Хун Манет имеет интересы в крупной компании Phearimex (добыча железной руды, импорт фармпродукции, строительство, лесозаготовки и пр.), которая через ряд проектов тесно ассоциирована не только с китайскими, но и вьетнамскими дело-

выми кругами. Другой компанией, объединяющей многих членов нового кабинета, является Sokimex, также имеющая совместные проекты как с китайской, так и с вьетнамской стороной, и такой список можно продолжить.

Все это предопределяет достаточную вероятность сохранения традиционной прокитайской направленности во внешней политике страны. Не случайно, что первый зарубежный визит в качестве премьер-министра Хун Манет нанес именно в Китай. Заметим, что параллельно происходит и динамичное развитие торгово-инвестиционных отношений с Вьетнамом.

Вместе с тем ситуация не выглядит полностью однозначной. Эксперты полагают, что получавшие западное образование новые лидеры, опасаясь возможных санкций США «за отсутствие демократии», могут искать пути диверсификации своей внешней политики. Движение в этом направлении могут стимулировать и сами США, которые в стремлении вовлечь Камбоджу в орбиту своей региональной политики в последние годы активизируют, в частности, закупки камбоджийской продукции, в целом пытаются нарастить свое участие в формировании экономической модели страны.

Выводы

В связи с изменениями в правительстве Камбоджи интересам России отвечает формирование наиболее оптимальной линии в дальнейших отношениях с этой страной, учитывая, с одной стороны, исторические корни, симпатии кхмеров к России и неплохие прежние двусторонние наработки, с другой — прокитайскую ориентацию и вероятность роста прозападного влияния на новое руководство.

При этом следует выделить следующие направления.

С экономической точки зрения Камбоджа интересна для России как дополнительный канал выхода российской продукции на региональный рынок (Китай, Вьетнам и АСЕАН в целом), в том числе через образование смешанных предприятий с местным бизнесом, китайским и вьетнамским капиталом. Перспективными могут быть такие сферы взаимодействия, как услуги, цифровые технологии, поставки нефтепродуктов, реконструкция транспортных и энергосетей, в том числе регионального значения, с выходом на Вьетнам, Лаос, Таиланд.

Важно возобновить деятельность Межправительственной Российско-Камбоджийской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, добиваться реализации принятых ранее решений Российско-Камбоджийской Рабочей группы высоко-

го уровня, продвигать совместные начинания, заключенные в «Перечне инвестиционных проектов со сроком реализации до 2025 года».

Хорошие перспективы имеет и сотрудничество в туристической сфере.

Как страну, являющуюся диалоговым партнером ШОС, Камбоджу было бы целесообразно более активно привлечь к мероприятиям этой организации, в первую очередь на антитеррористическом и антинаркотическом треках. В частности, речь могла бы идти об установлении рабочих контактов с соответствующими службами Камбоджи, о приглашении их на стажировку, на совместные антитеррористические и антинаркотические мероприятия под эгидой РАТС ШОС, прежде всего проводимых на территории Таджикистана, Узбекистана и других центрально-азиатских членов ШОС.